

Километры биографии

Новая книга писателя Вальдемара Вебера

Вальдемар Вебер родился в семье российских немцев. Живет в Германии, в Аугсбурге / Из личного архива

На русском языке вышла книга автобиографической прозы Вальдемара Вебера «101-й километр, далее везде». Автор как бы разбил события своей жизни на отдельные элементы и собрал в сборник рассказов, расположив их в хронологической последовательности. «МНГ» предлагает рассказ «Гамарин».

В нашем двенадцатиквартирном доме поселился новый жилец Гамарин. Лицо у него было круглое и безбровое. Он работал в милиции, и ему разрешалось носить наган. Когда он напивался, то бегал по двору в майке, размахивал наганом, кричал, что он ворошиловский стрелок и всех нас ликвидирует. Всерьез никто угрозы не принимал, все знали, что наган не заряжен.

Как он попал в наш город и откуда, никто не знал. Говорили, что служил после войны в Польше, где и научился целовать женщинам ручки. Это у него неплохо получалось, в остальном же его жизненная философия исчерпывалась фразой, которую он любил повторять, наставляя нас, подростков: чтобы бабы давали, мужик должен мужиком пахнуть – табаком, водкой и потом.

Глуховатой Клавдии Лазаревне Грановской, жившей под нами и Гамарина панически боявшейся, он каждый раз, повстречав ее на лестнице, кричал в ухо:

– Как! Вы все еще здесь? А я думал, вы уже в Биробиджане!

Однажды ему взбрело в голову проверить жильцов на благонадежность. У некоторых обитателей дома были весьма экзотические для наших мест фамилии. В соседнем с нами подъезде, например, жил маленький невзрачный агроном по фамилии Донауэр, говоривший с крутым владимирским оканьем. Вырос он в интернате, родителей не помнил, объяснить происхождение своей фамилии затруднялся. Гамарину она напоминала вражеские имена тех времен: Эйзенхауэр, Аденауэр... Он расспрашивал жильцов, с кем Донауэр встречается, у кого бывает, почему так часто и подолгу пропадает в командировках. Жена Донауэра, Машка, крупная томная баба, в отсутствие мужа ему всю изменяла. Бегал к ней и Гамарин. Гамаринской жене доложили, она расцарапала Машке лицо, но потом все улеглось, Гамарин сумел убедить супругу, что действовал по заданию.

Затем он переключился на моего отца. Немца живьем он и близко не видывал даже на фронте, а тут под твоим боком, на одной с тобой лестничной клетке проживает. Бледную дочку свою заставлял подслушивать под нашей дверью, расспрашивать нас, детей, о родителях.

Узнав об этом, мой отец сказал Гамарину:

– Какой же ты дурак, Гамарин, опоздал ты года на два – на три. Теперь оттепель. Теперь за такую самодеятельность у тебя, глядишь, и наган отнимут.

– Да я что, Александрыч, я, это самое, того, в шутку...

Исчез он из нашего города так же неожиданно, как появился. Куда-то перевели. На следующий день все про него забыли.

Прошло несколько лет. Однажды солнечным апрельским утром прибежала с сообщением Клавдия Лазаревна:

– Гамарин в космосе!

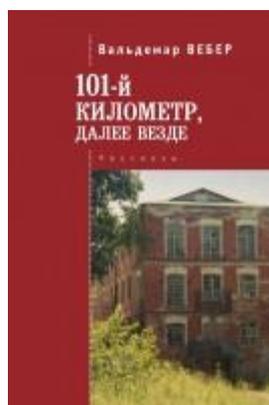
На лице у нее был ужас, словно ей представилось, как Гамарин кричит ей из космоса про Биробиджан.

Отец успокоил:

– Клава, он оттуда не вернется, как Лайка...

Включили радио.

Публикацию подготовила Надежда Рунде

Сборник рассказов писателя, поэта и переводчика Вальдемара Вебера «101-й километр, далее везде» вышел в петербургском издательстве «Алетейя». Вальдемар Вебер вырос в городке Карabanово на 101-м километре от Москвы. Книга «101-й километр, далее везде» повествует об обитателях городка и атмосфере первых послевоенных десятилетий.